

Всё в этом доме принадлежало Чжоу Цыбаю, включая кровать. Его просьба спать вместе звучала логично.

Даже Гу Цзицин считал, что ему стоило бы уступить диван.

Но джентльменские принципы Чжоу Цыбая не позволили бы такого. Поэтому альтернатив не существовало.

Изначально Чжоу Цыбай хотел просто сократить дистанцию.

Спать порознь - словно они в ссоре.

Он не хотел, чтобы Гу Цзицин думал, что он обижен, или волновался.

Намерения были чистыми. Но когда они легли рядом, всё пошло не так.

В тишине комнаты их дыхание смешивалось, пропитанное одинаковым ароматом апельсинового геля.

Свечи, торт, загаданные желания, мурлыкающий у кровати Чжоу-Чжоу - атмосфера стала слишком интимной.

Как будто они настоящая пара.

Тем более, что «дела пары» они уже совершали.

Чжоу Цыбай чувствовал тепло Гу Цзицина рядом. Воспоминания о прошлых разгах вспыхнули, заставив кровь бурлить.

Он ругнул себя за пошлость и, покраснев, отвернулся.

Но мысль о том, как приятно обнимать Гу Цзицина - худого, гибкого от занятий танцами, ворчащего во сне, - заставила его повернуться обратно.

Просто обнять - разве это преступление?

Однако Гу Цзицин не обязан позволять. Да и что потом?

Неприличные картинки в голове заставили Чжоу Цыбая снова отвернуться, ругая себя.

Гу Цзицин слушал шорох простыни, ощущая метания соседа. Раньше тот боялся геев, теперь просто стеснялся.

Сам Гу Цзицин редко делил постель. Разве что в детстве с Ся Цяо - тогда всё было невинно.

Но сейчас нервозность Чжоу Цыбая излучала взрослую напряжённость.

Он знал: Чжоу Цыбай хочет. Но боится его обидеть.

Вспомнив, как тот смотрел «обучающие видео», и сегодняшние робкие намёки, Гу Цзицин решил:

- Чжоу Цыбай, ты хочешь?

Тот замер.

- Ты пригласил меня, потому что понял, что нравишься парням, и хотел поговорить об этом?

Чжоу Цыбай понял: Гу Цзицин думает, что он предлагает отношения без обязательств.

«Чёрт!» - мысленно выругался он.

Если бы это был кто-то другой, он бы объяснился. Но Гу Цзицин...

Представив, как тот холодно уйдёт, узнав о чувствах, Чжоу Цыбай сжался.

- Я... тогда да, хотел. Сейчас тоже. Но нельзя. - Он торопливо застегнул расстёгнутую пижаму Гу Цзицина. - Секс должен быть с любовью. Нельзя просто так.

Голос дрожал, но звучал твёрдо. Завернувшись в одеяло, он отвернулся, будто защищаясь.

Гу Цзицин усмехнулся: похож на лису, соблазняющую праведника.

- Ладно. Спокойной ночи.

Он закрыл глаза.

Чжоу Цыбай, не слыша ответа, робко добавил:

- Торт сегодня был вкусный. Может, ещё сходим?

Тишина.

Обернувшись, он увидел спящего Гу Цзицина.

Тот походил на кота - ленивого, вечно дремлющего.

Спящий Гу Цзицин казался ещё прекраснее: ресницы, мягкий свет луны...

«Целовать бы», - мелькнула мысль.

- Нет! - Чжоу Цыбай резко отвернулся, внушая себе скромность.

Утром Гу Цзицин проснулся один. В ванной слышалась вода. На столе - завтрак. Сообщение:

«Утром тренировка. Еда на столе. Чжоу-Чжоу выгулян. Закрой окна».

Гу Цзицин неторопливо ел, глядя собаку. Потом отправился в университет.

На лекции по истории искусства встретил Шэнь Чжао. Вместе пошли в спортзал.

Хэ Чанчжи, увидев Гу Цзицина, замер. Месяц он лишь украдкой наблюдал за ним.

- А-цзи! Ты пришёл за мной?

Гу Цзицин кивнул:

- За Чжоу Цыбаем.

Хэ Чанчжи остолбенел.

Чжоу Цыбай, выйдя из раздевалки, тут же потащил Гу Цзицина в сторону:

- Ты же за мной пришёл!

Тот усмехнулся его детской ревности:

- Да.

- Тогда зачем с ним говорил?

- Чтобы сказать, что я за тебя.

Чжоу Цыбай надулся, но внутри расцвёл.

- Окей.

Произнеся это, Чжоу Цыбай осознал, что их диалог абсолютно бессмыслен. Помолчав, добавил:

- Я сегодня в футболке, которую ты подарил.

Гу Цзицин, прекрасно видящий это, кивнул:

- Да, тебе идёт.

- И плакат, который ты нарисовал, тоже классный.

- Рад, что нравится.

...

Тишина. Чжоу Цыбай отвернулся, сжимая кулаки за спиной. Что он вообще несёт?

Гу Цзицин, вспомнив что-то, протянул сувенирный свисток:

- А это я не могу загудить.

- Э? - Чжоу Цыбай обернулся, увидел игрушечный футбольный гудок и попытался выхватить его.

Он купил его в канцтоварах, вспомнив, как девушка Чэнь Юйбая дудела в такой на матче. Мило. Но Гу Цзицин...

Не успев забрать свисток, он услышал попытку Гу Цзицина:

- Видишь, не работает.

Тот смотрел серьёзно, будто обсуждал теорему.

Чжоу Цыбай:

- ...

Оказалось, серьёзный парень с детской игрушкой - это обезоруживающе мило.

Спрятав лицо, он настроил свисток и вернул:

- Попробуй теперь.

Гу Цзицин дунул - раздался звук.

- Получилось?

- Ага. - Сердце Чжоу Цыбая колотилось ещё до разминки.

Ся Цяо, наблюдая за ними, рухнул на пол:

- Если между ними ничего нет, я голову отдам на отсечение!

Шэнь Чжао хмыкнул:

- Но Чжоу же боится геев?

- Тупой прямой! - Ся Цяо закатил глаза. - Разве он бы привёл Гу домой, если б боялся?

Хэ Чанчжи, слыша это, сжал кулаки. Ревность грызла его.

- Сегодня выиграем любой ценой.

Первые два тайма архитекторы доминировали. Чжоу Цыбай набрал 28 очков. Трибуны ревели:

- Чжоу Цыбай! Женись на мне!

Ся Цяо возмутился:

- Какие нескромные!

А через секунду:

- О боже, он поднял футболку! Вижу пресс! Безнравственно! Ещё!

Гу Цзицин откинулся на спинку кресла.

Чжоу Цыбай на площадке был незнакомым - уверенным, агрессивным.

Финты, прыжки, данки. После очередного броска он равнодушно возвращался, словно хищник.

Свисток на перерыв. Счёт 46:29.

Чжоу Цыбай, вытирая пот, оголил живот.

- Хочу потрогать твой пресс! - завизжала фанатка.

Он встретился взглядом с Гу Цзицином.

- Чёрт!

Спрятав футболку в штаны, он отвернулся.

Ся Цяо ахнул:

- Что за деревенщина?!

Гу Цзицин усмехнулся:

- Он скромный.

Чжоу Цыбай, покраснев, ушёл обсуждать тактику.

После перерыва игра стала грязной. Лига наук применяла подлые приёмы: подножки, симуляция.

Ся Цяо ругался:

- Судья слепой?!

Архитекторы злились. Чжоу Цыбай приказал:

- Играем чисто.

Счёт сравнялся - 70:67. Осталось три минуты.

Хэ Чанчжи вёз мяч. Чжоу Цыбай встал на пути.

- Знаешь, Гу Цзицин тоже спал со мной, - прошипел Хэ.

Сердце Чжоу сжалось. Но тут раздался свисток - Гу Цзицин дунул в гудок.

Чжоу Цыбай вспомнил плакат с сердитым человечком. Финт, бросок, гол!

Свисток финала. Победа.

Хэ Чанчжи выругался. Толпа ревела.

Ся Цяо выдохнул:

- Чуть не умер от страха!

Гу Цзицин поднялся:

- Подождите здесь.

Он направился к раздевалкам. Победители ликовали, проигравшие ругались. У дверей он встретил Хэ Чанчжи.

- Можем поговорить?

Тон был вежливым, но холодным.

Хэ Чанчжи сжал кулаки:

- Пришёл защищать Чжоу Цыбая?

- Его лодыжка ещё не зажила.

- И что? - Хэ фыркнул. - Мне переживать за соперника? Ты слишком жесток, Гу Цзицин!

- Он не твой соперник.

Взгляд Гу Цзицина был спокоен, без намёка на ложь. Хэ Чанчжи усмехнулся:

- Тогда почему он замешкался, когда я сказал, что спал с тобой?

- Врать бессмысленно.

- Бессмысленно?! - Хэ взорвался. - Ты был так добр, что я поверил в взаимность! А теперь защищаешь его! Что я должен сделать, чтобы стать значимым?!

Гу Цзицин оставался невозмутимым:

- Это не касается Чжоу Цыбая.

- Как не касается? - Хэ приблизился. - Со мной ты держал дистанцию, а с ним за пару дней переспал! Тебя так тянет к нему?!

Грубость не смутила Гу Цзицина:

- Закончил? Тогда запомни: не трогай Чжоу Цыбая.

- Боишься, что с ним что-то случится? - Хэ язвительно рассмеялся. - Он же богатый мажор!

- Да. - Ответ прозвучал твёрдо.

Хэ остолбенел.

- Я обещал быть на его стороне. - Гу Цзицин добавил мягче: - Кстати, знаешь, что случилось с тем, кто домогался Ся Цяо?

Хэ побледнел. Тот парень был исключён по чистой случайности...

- Много для меня неважно. Но некоторые люди делают жизнь интереснее.

Гу Цзицин стоял в свете окна, глаза тёмные, как бездна. Хэ сглотнул, не в силах возразить.

- Поздравляю с выходом в топ-16. - Гу Цзицин развернулся и увидел Чжоу Цыбая в конце коридора.

Тот, избегая взгляда, опёрся на стену:

- Гу Цзицин... Лодыжка болит. Поможешь?

Хэ Чанчжи, видевший, как Чжоу бежал сюда, вытаращился.

Чжоу Цыбай, поймав его взгляд, добавил:

- Наверное, это лига наук виновата.

Хэ Чанчжи:

- ???

Собака: Ябеда!

<http://bllate.org/book/14413/1274358>